

ЗАИМСТВОВАННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ НАПИТКОВ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

С.В. Супряга

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и методики дошкольного и начального образования
e-mail: supriaga@mail.ru*

Курский государственный университет

Статья представляет собой фрагмент комплексного исследования языка русского традиционного фольклора в аспекте взаимодействия культур. Анализируется заимствованная лексика, номинирующая напитки в текстах русских народных лирических песен и былин, записанных в разных регионах России и за ее пределами.

Ключевые слова: *заимствованная (иноязычная) лексика, язык фольклора, русская народная лирическая песня, былина, наименования напитков.*

Лексика русского фольклора рассматривается как важнейший фактор национального самосознания, культурного и духовного единства любой этнической группы. В настоящее время активно изучается традиционный фольклор, записанный в иноязычном, иноконфессиональном, иноэтническом окружении, анализируются механизмы культурного самосохранения и взаимовлияния культур соседствующих этносов. Лексика русских народных песен и былин исследуется как важный компонент духовной культуры, в частности – фольклора и обрядов, которые занимают особое место в процессе межнациональных взаимодействий и нередко помогают выявить их скрытые, глубинные механизмы.

Как один из путей выявления указанных механизмов можно рассматривать изучение иноязычной лексики, отмеченной в фольклорном тексте, как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах, сопоставляя территориально дифференцированные корпуса текстов как одного и того же, так и разных жанров. К примеру, интересные наблюдения дает сравнение лексики песен и былин, записанных на исконной территории и в иноэтническом окружении, а также состава одного и того же кластера в песнях юга и севера России на предмет наличия в них заимствованных слов и т.п. Под термином *кластер* мы, вслед за А.Т. Хроленко, понимаем «совокупность слов различной частеречной принадлежности, семантически и/или функционально связанных между собой, которые служат для репрезентации того или иного фрагмента картины мира» [Хроленко 2003: 5]. Для номинации отдельных фрагментов фольклорной картины мира исследователи также

используют обычно термин «концепт» [Бобунова, Климас 2019; Воронцова 2010, 2011 и др.].

Так, иноязычные наименования, используемые в текстах русских народных песен, входящие в состав одного кластера, уже становились предметом нашего изучения (рассматривались номинанты пищи, одежды, обуви, оружия, предметов религиозных культов, а также зоонимы и фитонимы [Супряга, Березкина, Головина 2002; Кляус, Супряга 2006; Супряга 2015, 2017, 2018 и др.].

Объектом изучения в данной публикации стали наименования напитков, которые входят как субкластер в тематический кластер «Пища», согласно классификации М.А. Бобуновой и И.С. Климас [Бобунова, Климас 2001: 4–12]. Мы рассмотрим иноязычные названия напитков, зафиксированные в словниках не только песен юга и севера России, а также записанных за ее пределами, но и в текстах былин.

Материалом для исследования послужили следующие корпуса песенных текстов: северные песни из свода А.И. Соболевского «Великорусские народные песни» (тт. II, III) и «Песни, собранные П.В. Киреевским» (Новая серия. Вып. 2, ч. 1); песни Курской области, собранные М.Г. Халанским (Халанский М.Г. Народные говоры Курской губернии. СПб., 1904), и курские песни из свода А.И. Соболевского (Великорусские народные песни: в 7-и т. СПб., 1985–1902), необрядовые песни Белгородской области, записанные во второй половине XX века, а также песни русского фольклора Латвии (далее – РФЛ), записанные И.Д. Фридрихом (Рига, 1972). Былинные тексты исследовались по следующим изданиям: «Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года» (СПб., 1984–1900), и «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 1991). Как видим, записи текстов относятся как к XIX, так и к XX векам. Это позволяет увидеть динамику или статичность состава лексики русского фольклора.

Представляется интересным сопоставить наличие заимствованных наименований напитков в фольклорных текстах двух указанных жанров.

Из выделенных М.А. Бобуновой и И.С. Климас субкластеров мы будем рассматривать следующие: «Хмельные напитки», «Нехмельные напитки» и «Характеристика напитков» [Бобунова, Климас 2001: 4]. Другие выделенные исследователями субкластеры не представлены заимствованной лексикой, поэтому остались за пределами нашего внимания.

В таблице отражены номинанты напитков, которые имеют иноязычное происхождение и которые зафиксированы в фольклорных текстах разных жанров.

Заемствованные наименования напитков и их характеристики

Онежские былины	Былины Сибири и Дальнего Востока	Северные песни	Курские песни	Белгородские песни	Песни из русского фольклора Латвии
Хмельные напитки					
Винный Вино	Вино	Винный Вино Ром Сусло	Винный Вино Горелка	Вино Горилка	Вино Винный Горилка
Нехмельные напитки					
	Кофе Чай	Кофе Чай	Чай	Чай	Кофей Чай
Характеристика напитков					
		Анисовый			

Если рассматривать субкластер «Хмельные напитки», то можно отметить, что во всех словарях песен и былин упоминается такой хмельной напиток, как *вино*.

Интересно, что исследователи зафиксировали эту лексему и в других сборниках русских былин: «Беломорских былинах», собранных А.В. Марковым, и «Печорских былинах» Н.Е. Ончукова. Причем существительное *вино* оказалось одним из самых частотных слов в данном субкластере во всех указанных сборниках [Праведников 2012]. Это наблюдение подтверждается и песенным материалом, который анализируется в настоящей публикации.

Обратимся к этимологическому словарю. «*Вино* – укр. *винó*, др.-русс., ст.-слав. *вино* οἶνος (Супр.), болг. *вино*, сербохорв. *вино*, словен. *víno*, чеш., слвц. *víno*, польск. *wino* ... Обычно считается древним средиземноморским термином; ср. греч. οἶνος, лат. *vīnum*, арм. *gini*, алб. гег. *venë*, тоск. *verë*, гот. *wein*, д.-в.-н. *wīn*, груз. *uvino*, араб. *waṣṣin*, др.-евр. *jajin*; ... эта теория подкрепляется тем фактом, что данное слово отсутствует в индо-ир. языках, а также тем, что родиной вина считают Кавказ и Малую Азию. ... славянское слово является древним, учитывая наличие ст.-слав. *винъага*, сербохорв. *виъага*, словен. *vinjága* «виноград», которое связано с *ягода*, но значение этого культурного термина делает заимствование более вероятным, чем родство. Предполагают либо лат., либо герм. источник. В пользу первого говорит то обстоятельство, что виноградарство в Европе особенно распространялось римлянами ... О герм. посредстве – через гот. *wein* или д.-в.-н. *wīn*, – возможно, свидетельствует заимствование *виноград*, *вертоград* из германского источника» [Фасмер: II: 567].

Рассмотрим контексты, в которых употребляется лексема *вино* в русском песенном фольклоре (возьмем для примера курские и

белгородские песни). В курских песнях встречаем: «Я по сеням ходила, *Вино* разносила...» <2, 314>; «Накурю зелена *вина*, Наварю пива пьянаго...» <3,140>; «Поднесу Чару зелена *вина*» <3,177>; «А мне, молодой, Не хотелось идтить Зелена *вина* пить» <3,589>; «Поставлю бутылку *вина*...» <4,223>; «Детина приходил, Семь монетов приносил, Еще скляницу *вина*...» <4,428>; «Зелено *вино* к тебе нашивал...» <4,492> [Бобунова, Хроленко 2007]. В белгородских находим такой контекст: «Отчего у тебя, Маша, бело лицо горит Иль от пива или зелёного *вина*?» (X, № 34,44).

Сравним контексты, в которых эта лексема упоминается в былинах: Тут ласковый Владимир-князь Наливает чару зелена *вина* (Былины Сибири и Дальнего Востока, № 27, 182). С.П. Праведников приводит также контексты из других сборников былин: Напилсэ ведь Илья все зелена *вина* (Беломорские былины, №2, 43); Только дай мне-ка, Васиньке, такой дозвол: Штобы пить мне *вино* нонь безденежно, Штобы пить мне *вино* нонь безкопеешно. – Да давал ему князь нонь такой дозвол: Штобы пить ему *вино* да век безденежно (Печорские былины, №17, 101, 102, 104) [Праведников 2012].

Как видим, представлены самые разные контексты. И следует еще сказать о том, что существительное *вино* имеет высокую частотность во всех словниках.

Во многих исследуемых нами корпусах текстов зафиксировано производное от существительного *вино* – прилагательное *винный*. Например, в сборнике курских песен читаем: «*Винная* мая чярочка, Мидовая ты стиклянная!» (Хал., № 342), в северных песнях: «Как у нас было во нынешнем году, Уродилась *винна*-ягода в саду» (Соб., II, № 213). В Онежских былинах: «А похмель-ко меня да чарой *винною*» (1, № 60, 96).

Среди хмельных напитков, упоминаемых только в текстах северных песен, встречаем еще одно заимствованное наименование – *ром*. В северных песнях из собрания Киреевского эта лексема номинирует заморский, необычный напиток, которым приезжий «молодой принц» угощает девушку. Ср: «Младый принц приезжал, Штофик *рому* привозил» (Кир., № 1180). В другом тексте существительное *ром* сочетается с лексемой *стакан* – «стакан рома». Отметим, что в северных песнях наименование этого напитка используется пять раз, а в других исследуемых корпусах текстов оно не встречается вовсе.

Обратимся к происхождению существительного *ром*. Это слово пришло в русский язык из английского: «*rum (ram)* – ‘род спиртного напитка’ ... объясняется из англ. *rumbullion* «сахарная водка» (на Барбадосе) ... существует и другое объяснение – из малайск. *brum* – то же» [Фасмер: III: 498–499]. Согласно справочникам, слово *ром* было заимствовано русским языком в первой половине XIX в.

Только в северных песнях встречаем также лексему *сусло* со значением ‘неперебродивший отвар крахмалистых и сахаристых веществ, употребляемых для изготовления пива, кваса; сок винограда, получаемый после его отжимки, прессования’ [МАС: 4: 309]. Слово *су́сло*, согласно этимологическим справочникам, впервые в древнерусском языке было употреблено в 1419 г.; «пытались установить родство с лит. *šùsti, šuntù* «тушить, варить», лтш. *sust* «тушиться (о еде); преть (о коже)», *sàutēt* «тушить, парить» ... можно считать более удачной мыслью о происхождении из отглагольного имени др.-чув. **suslak*, чув. *səla*, ср. тел., шорск. *sis-* «черпать, брать ложкой» [Фасмер: III: 810].

Представим контекст, в котором употребляется в северных песнях слово *сусло*: «Уж и стали меня, хмелюшку, купити, Уж и стали в сладком *суслице* топити» (Кир., № 1310).

Отметим, что только в курских и белгородских песнях (юг России), а также в поэтических тестах русского фольклора Латвии отмечена лексема *горёлка / горилка* со значением ‘хлебная водка’; ‘простое хлебное, горячее вино, водка’ [СРНГ: 7: 32]. Образовано, согласно М. Фасмеру, это слово «аналогично польской форме *gorzałka*, ср. чеш., словц. *pálenka* от *páлити*; под влиянием нем. *Branntwein* «водка» от *brennen* «жечь» и *Wein* «вино», потому что этот напиток первоначально приготавливался из вина» [Фасмер: I: 440].

Обратимся к контекстам. В курских песнях: «Ни рюмачки *гарелачки* – нечим пахмялитца» (Хал., № 199); в белгородских: «Не пил бы ты *горилки*, не любил бы чужой женки» (IX, №IV.3, 118).

Из наименований нехмельных напитков с заимствованными корнями следует назвать *чай* (упоминается во всех песенных словниках и в словаре былин Сибири и Дальнего Востока) и *кофе* (встречается только в песенных текстах, записанных на севере России и в былинах Сибири и Дальнего Востока), а также дважды упоминается в песнях РФЛ в варианте *кофий*.

Рассмотрим происхождение указанных лексем.

Словарь дает нам следующую справку: «*Чай*, диал. *цвай* – то же, олонецк. ... Через тур., крым.-тат., тат., кирг., алт. *čaj* «чай», уйг. *ча*, монг. *čaj* ... из сев.-кит. *čhā* «чай», в то время как южнокит. *tē* послужило источником зап.-европ. названиям чая – франц. *thé*, ит. *tè*, англ. *tea*» [Фасмер: IV: 311].

Кóфе (кóфей) – «впервые *кóфий*, 1724 г. ... Из англ. *coffee* или голл. *koffie* – то же ... Источником европейских слов является араб. *qahwa*» [Фасмер: II: 355].

В былинах находим такой контекст: «Выходила госпожа Перемитьиха, Берет она Чурила за белые руки, за злаченные перстни Поит его *чаем-кофеем*, зеленым вином» (Былины Сибири и Дальнего Востока, № 142, 24); в песнях: «К тебе миленький идет, *Чаю, кофейю* несет» (Кир.,

№ 1229); «Иванечка был таков – подарил Мане цалков. То на сахар, то на чай, то на всякой прослучай» (Белогород, IX, № I.7, 36).

В субкластер «Характеристика напитков» вошло одно прилагательное *анисовый*, характеризующее хмельной напиток *водку*. Оно отмечено только в тестах северных песен. *Аніс* – растение «*Pimpinella anisum*», пришло «из нем. *Anis* или франц. *anis*, которое восходит через лат. *anisum* к греч. *ἀνισον* – то же» [Фасмер: I: 78].

Рассмотрим контекст употребления данной лексемы в северных песнях (больше ни в одном из рассматриваемых словарях такое прилагательное нам не встретилось): «Сладка водочка *анисовая*, Наша девица написанная» (Соб., II, № 56).

Как видим, заимствованная лексика, называющая напитки в русском фольклоре, имеет много общего в песнях и былинах, хотя имеют место и особенности в ее употреблении. Например, существительные *ром* и *сусло* упоминаются только в северных песнях, а диалектная лексема *горелка* / *горилка* – только в южных текстах и в песнях РФЛ. Это можно объяснить реальным бытованием этого напитка на территории Курской и Белгородской губерний, а в случае с РФЛ – близким соседством с соответствующими культурами, тесным контактом с носителями близкородственных языков. (Как известно, лексема *горилка* в значении ‘простое хлебное горячее вино, водка’ характерна для южного наречия и используется в украинском и белорусском языках.)

Из названий «нехмельных напитков» во всех корпусах текстов песен и в былинах (за исключением Онежских) мы встретили заимствованное существительное *чай*. Только в северных песнях, былинах Сибири и Дальнего Востока и в песнях РФЛ упоминается *кофе* / *кофий*.

К словам, «характеризующим напитки», мы отнесли прилагательное с иноязычным корнем *анисовый*, которое отмечено только в северных песнях.

Следует сказать о том, что в рассматриваемом кластере заимствования составляют лишь незначительный процент от общего числа входящих в него лексем, что свидетельствует о том, что в русской фольклорной картине мира напитки преимущественно номинируются исконной лексикой (ср.: *квас*, *пиво*, *солод*, *мед*, *наливка*, *вишневка*, *брага*, *водка*, *молоко*, *сыта*, *патока* и др.). Иноязычные слова используются чаще всего для выражения положительной коннотации – для наименования чего-то удивительного, «заморского», редкого, диковинного (это в основном напитки *чай*, *кофе*, *ром*, реже – *вино*). И в песнях, и в былинах встречаем производное от лексемы *вино* прилагательное *винный*. Определяет хмельные напитки в песнях прилагательное с иноязычным корнем *анисовый*.

Интересно, что заимствованная лексика, номинирующая напитки в русском песенном фольклоре, приходила в русский язык на разных исторических этапах и самыми разными путями: это и очень ранние

заимствования, включая старославянизмы, тюркизмы, латинизмы и грецизмы, и относительно поздние, например, из романо-германских языков. В некоторых случаях прослеживается и влияние близкородственных лингвистических связей.

Библиографический список

Бобунова М.А., Климас И.С. Состав кластера «Пища» в фольклоре // Фольклорная лексикография. 2001. № 18. С. 4–12.

Бобунова М.А., Климас И.С. Концепт «СТАРЫЙ» в русском эпосе [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. №2 (33). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/03_Бобунова_Климас.pdf (дата обращения: 24.11.2019).

Воронцова С.С. Концепт «МУЗЫКА» в фольклорно-песенной традиции русского и английского народов [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. №2 (8). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/008-03_Cus045e.pdf (дата обращения: 24.11.2019).

Воронцова С.С. Концепт «СЕМЬЯ» в языке русской и английской фольклорной песни [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2011. №2 (10). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/010-002_ARcXwvpr.pdf (дата обращения: 24.11.2019).

Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Конкорданс русской народной песни: Песни Курской губернии. Курск: Изд-во КГУ, 2007. С. 31–32.

Кляус В.Л., Супряга С.В. Песенный фольклор русскоустыинцев Якутии и семейских Забайкалья: материалы к изучению бытования в иноэтническом окружении. Курск: Изд-во РОСИ, 2006. 213 с.

Праведников С.П. Кластер «ПИЩА» в русской эпической традиции с точки зрения территориальной специфики [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. №3-2 (23). URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/026-016.pdf> (дата обращения: 23.11.2019)

Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. М.; Л. (СПб.), 1965–2019. Вып. 1–51 (СРНГ).

Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 1–4 (МАС).

Супряга С.В. Заимствованная лексика, номинирующая элементы одежды, в русских народных песнях // Лингвофольклористика. 2015. № 22. С. 49–55.

Супряга С.В. (1) Заимствованная лексика, представляющая концепт «ОРУЖИЕ» в исторических песнях XVII–XIX вв. // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: сб. по филологии № 9. Астрахань: Астраханский университет, 2017. С. 89–99.

Супряга С.В. (2) Тюркизмы в русской народной лирической песне // «Улы Дала» / «Великая степь»: материалы II Форума гуманитарных наук / Международная тюркская академия: в 2-х ч. Астана: «Ғылым» баспасы, 2017. Ч. I. С. 691–698.

Супряга С.В. Заимствованные наименования, отражающие кластер «ПИЩА» в русских лирических песнях // Лингвофольклористика. 2018. № 28-2. С. 42–47.

Супряга С.В., Березкина Е.С., Головина Р.В. Отражение в языке традиционного фольклора взаимодействия культур: (Категория «свое / чужое»; устойчивость к иноэтническому влиянию). Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2002. 392 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд. М.: Астрель; АСТ, 2004. Т. I–IV.

Хроленко А.Т. Кластерный анализ в лингвокультуроведческих исследованиях // Концептосфера «Небо»: Опыт кластерного анализа. Курск, 2003. С. 3–7.

Список источников

Беломорские былины, записанные А. Марковым. М.: Т-во А.А. Левенсон, 1901. 618 с.

Великорусские народные песни: в 7 т. / изд. проф. А.И. Соболевским. СПб.: Гос. типография, 1895–1902. Т. II, III. (Соб.)

Лирические песни Белогорья: Поздние лирические песни Белгородской области // Экспедиционная тетрадь. Вып. 23 / Ред.-сост. Н.В. Кривчикова. Белгород: Изд. БГЦНТ, 2009. 52 с.

Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1981 года: В 3-х т. Изд. 2-е. СПб, 1894–1900.

Песни, собранные П.В. Киреевским: Новая серия. М., 1917. Ч. 1; 1929. Ч. 2. (Кир.)

Печорские былины. Записал Н. Ончуков. СПб.: Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. 424 с.

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока = Russian epic poetry of Siberia and the Far East. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. 497 с.

Русский фольклор в Латвии: Песни, обряды и детский фольклор / Сост. И.Д. Фридрих. Рига: Лиесма, 1972. 485 с. (РФЛ)

Халанский М.Г. Народные говоры Курской губернии. СПб, 1904 (Хал.)